

Е. С. Соболева

**ИОСИФ ИОСИФОВИЧ ЛЕМАН —
ПОПЕЧИТЕЛЬ АКАДЕМИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ**

Иосиф Иосифович Леман (Lehmann) (1866—?) относится к числу крупных и влиятельных фигур петербургской культуры конца XIX — начала XX в. К сожалению, о жизни и деятельности этого выдающегося человека имеются только отрывочные сведения: купец 1-й гильдии (с 1897 г.), дворянин (с 1904 г.), коммерции советник (с 1906 г.), товарищ председателя совета Общества взаимного кредита печатного дела в Петербурге, председатель правления Акционерного общества «Словолитни О.И. Леман в Санкт-Петербурге»¹, член многих благотворительных комитетов (товарищ председателя Школы печатного дела, основанной в 1884 г.), видный деятель Русского общества деятелей печатного дела и др.

Документы Российского государственного исторического архива и Санкт-Петербургского филиала Архива РАН проливают свет на некоторые стороны жизни и деятельности И.И. Лемана, его интересы и достижения.

Владелец одного из крупнейших в Санкт-Петербурге шрифтолитейных заводов и успешный предприниматель, И.И. Леман был также увлеченным библиофилом и коллекционером. Развивая искусство книгопечатания в России, он поддерживал новые начинания в этой сфере, публикацию экспериментальных художественных изданий, которые и поныне считаются образцом вкуса и качества. С его участием состоялся ряд знаковых книжных и художественных выставок. Не случайно он принял приглашение войти в состав Попечительного совета при Музее антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого (далее — МАЭ) при Императорской Академии наук (далее — ИАН) и стал одним из наиболее активных его членов в период 1911—1917 гг.

Создание производства. Родоначальник династии типографов петербургский немец Франц Иосиф (Осип) Иванович Леман (1833 — 2 марта 1873 г.) открыл в 1854 г. «Словолитное заведение О.И. Лемана», которое считали старейшей и лучшей в России шрифтолитейной мастерской. Он усовершенствовал процесс отливки шрифта (в 1859 г. — машинную отливку, 1863 г. — гальванический, 1865 г. — стереотипный), ввел в России французскую систему шрифтов, изобрел изящный русский шрифт. В 1870 г. он получил право изображать государственный российский герб на своих произведениях. Ежегодно он изготавливал по 4 тыс. пудов шрифтов, 2/3 из них — по заказам государственных и частных типографий.

Продолжая дело отца, его наследники в 1887 г. учредили Товарищество на вере «О.И. Леман». И.И. Леман с 1889 г. стал совладельцем словолитни под фирмой «О.И. Леман». В 1896 г. он реорганизовал ее в акционерное общество «Словолитня О.И. Лемана». В его состав входил завод, превратившийся в крупнейшее в России полиграфическое предприятие (наряду с филиалом берлинской фирмы «Бертгольд и К^о»). Общество стало заниматься торговлей типографскими машинами, бумагой для печати, устройством типографий. В 1919 г. производство было национализировано, но существует до сих пор².

Присуждение И.И. Леману звания коммерции советника. Комиссия по техническому образованию Императорского Русского технического общества 4 марта 1904 г. ходатайствовала перед Василием Ивановичем Тимирязевым, товарищем министра торговли и промышленности, о признании заслуг И.И. Лемана: «Весной текущего года исполняется 50 лет существования фирмы “Словолитня О.И. Лемана”. Если бы Ваше Превосходительство признали возможным представить по этому случаю к Высочайшей награде главу фирмы, потомственного почетного гражданина (вписано — «личного дворянина». — *Е.С.*) Иосифа Иосифовича Лемана, то я покорнейше просил бы принять при этом во внимание нижеследующие труды его как общественного деятеля: И.И. Леман, состоя учредителем Школы печатного дела Императорского Русского технического общества с 1887 г., исполняет безвозмездно обязанности члена Совета и казначея школы. Последняя обязанность требует особенно много хлопот и особенной любви к делу, так как казначею ежегодно необходимо собрать учредительные взносы на сумму более 3000 руб., причем учредительный взнос уставом школы определен в 50—100 руб.

В 1888 г. И.И. Леман принимал участие в организации выставки и библиотеки при 1-м Съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию и при этом составил первый на русском языке «Каталог книг по техническому и профессиональному образованию». В 1889 г. в качестве сотрудника Е.Н. Андреева И.И. Леман принимал участие в организации русского отдела Всемирной выставки в Париже и в работах жюри этой выставки по IX классу (печатное дело).

В 1895 г. И.И. Леман принимал деятельное участие в устройстве 1-й Всероссийской выставки печатного дела в качестве товарища председателя Распорядительного комитета.

В 1897 г. И.И. Леман от имени Императорского Русского технического общества участвовал в работе Экспертной комиссии по отделу печатного дела на выставке в Стокгольме.

В 1899 г. И.И. Леман принял участие в учреждении Русского общества деятелей печатного дела, где и поныне состоит членом Совета, заместителем товарища председателя и членом Статистико-библиографической комиссии.

В 1901 г. И.И. Леман предпринял издание журнала «Печатное искусство», единственного в России социально-технического иллюстративного органа по печатному делу, имевшего целью повлиять на развитие у нас художественных вкусов в этой важной отрасли промышленности. В качестве редактор-издателя журнала «Печатное искусство» И.И. Леман в течение двух лет издания журнала положил много трудов и знания в это излюбленное им дело.

Во внимание такой разносторонней деятельности И.И. Лемана, если бы Ваше Превосходительство признало возможным испросить ему в награду звание коммерции советника, то такое награждение, как мне известно, наиболее удовлетворило бы г. Лемана³.

В 1904 г. «высочайшим пожалованием» целая группа ведущих российских предпринимателей получила дворянский статус. Представления на «лиц торговго сословия, выполняющих деятельность на поприще торговли и промышленности», готовили министр финансов, министр торговли и промышленности и другие министры.

В 1904 г. И.И. Леману исполнилось 37 лет. Препятствий для его награждения не имелось. Отвечая на вопросы анкеты, И.И. Леман писал, что он лютеранского вероисповедания, под судом и следствием не состоял, имел награды: Большая золотая медаль на Владимирской ленте (1888), орден Св. Станислава 3-й ст. (1895), орден Св. Анны

3-й ст. (1898) по Министерству финансов за изготовление типографского шрифта и орден Св. Станислава 2-й ст. (10 августа 1901 г.) по Императорскому Русскому техническому обществу через Контору Великого Князя Константина Константиновича⁴. Оборот АО «Словолитня О.И. Леман», председателем правления которого являлся И.И. Леман, по отчету за 1902 г. определился в сумме 1 394 000 руб.⁵

Указ Его Императорского Величества Правительствующему Сенату гласил: «По свидетельствованию Министерства торговли и промышленности о полезной деятельности на поприще отечественной торговли и промышленности, <...> личного дворянина Иосифа Иосифовича Лемана <...> жалуем в коммерции советники. Николай. Царское Село. 1 января 1906 г.»⁶ Указ был опубликован в установленном порядке 28 февраля 1906 г. Согласно справке от 25 апреля 1913 г. № 8309, И.И. Леман именованным указом Его Императорского Величества удостоен звания коммерции советника, причитающийся гербовый сбор уплачен⁷.

Акционерное общество «Словолитня О.И. Лемана». В 1870 и 1896 гг. словолитне Лемана был присужден Государственный герб, в 1895 г. — звание поставщика Двора Его Императорского Величества⁸.

24 июля 1895 г. начато дело по учреждению акционерного общества словолитни «О.И. Леман в Санкт-Петербурге». Учредители: «1) Санкт-петербургский 2-й гильдии купец Иосиф Иосифович Леман, 29 лет. Санкт-петербургский 2-й гильдии купец, личный Почетный гражданин Федор (Теодор) Андреевич Гартман, 54 л. Подпоручик в отставке временный Санкт-петербургский 2-й гильдии купец Петр Александрович Михайлов, 49 лет.

2) Поведения хорошего, в предосудительных поступках замечены не были, суду и следствию не подвергались.

3) Состоят товарищами-совладельцами фирмы «Словолитня О.И. Лемана» (Гороховая, 49). И. Леман в 4/8 частей, Федор Гартман — 1/2 частей, Петр Михайлов — 1/2 частей. У Лемана — капитал на хранении в Государственном банке. Недвижимого имущества не имеется.

4) Постоянного содержания или пенсии от казны, пособий не получают.

5) Семейство Леман состоит из жены Марии Федоровны 25 лет, сыновей Бориса 4 лет, Дмитрия 2,5 лет, живущих при нем. Семейство Гармана: жена Софья Андреевна 44 лет, сын Рудольф 26 лет (ныне в Москве служит в конторе Сименса и Гальске), дочери Мария 25 лет (состоит в замужестве), Алиса 15 лет (пансион Хитрова). Семейство

Михайлова: жена Шарлотта Ивановна 40 лет, сыновья — Михаил 19 лет, Николай 16 лет, Владимир 14 лет, Александр 11 лет, Георгий 3 лет, Леонид 2 лет, дочерей — Мария 20 лет, Раиса 12 лет, Вера 10 лет, Людмила 7 лет. Все дети находятся при родителях и существуют на средства их.

б) Леман, Гартман и Михайлов — товарищи-совладельцы фирмы “Словолитня О.И. Лемана”, получают жалование как активные деятели по означенной фирме в размере 400 руб. в месяц каждый и около 4000 руб. в год % доходов с предприятия (Гартман и Михайлов) и 16 000 руб. — % дохода Леман»⁹.

Общество размещалось в Спасской части Санкт-Петербурга (3-й участок, по Гороховой ул., д. 49); в его состав входили словолитня, мастерские гальванопластическая, стереотипная, граверная, ксилографическая, фотоцинковая, меднолинейная, механическая и столярная. Общество вело торговлю типо-литографическими машинами, газо-, электро-, паровыми двигателями, бумагой для печатания и принадлежностями для тиснения; занималось устройством и содержанием типографий¹⁰. Основной капитал общества составлял 800 тыс. руб., разделенный на 3200 именных акций по 250 руб. каждая, подлежащих оплате в течение 6 мес. со дня опубликования Устава¹¹. 23 ноября 1897 г. первое Общее собрание акционеров избрало членами правления И.И. Лемана (440 акций на сумму 110 тыс. руб.), Т.А. Гартмана (280 акций на 70 тыс. руб.), П.А. Михайлова (280 акций на 70 тыс. руб.) и Германа Карловича Витте (108 акций на 27 тыс. руб.). Среди главных акционеров были М.Ф. Леман, В.И. Леман, Н.И. Леман, К.И. Леман, Р.Р. Леман¹².

Здания словолитни О.И. Лемана и склады во дворе (Гороховая ул., д. 49) в 1890—1891 гг. перестроил и расширил архитектор Л.П. Андреев, в 1905—1906 гг. — В.А. Козловский и И.П. Макаров. По одному из последних проектов реконструкции Гороховой улицы предлагалось снести несколько исторических зданий — № 49 и дворовые флигели дома № 47 — и возвести там торгово-гостиничный комплекс.

В 1899 г. общество купило для шрифтолитейного завода участок на Звенигородской ул., д. 20, принадлежавший причту Волковской единой церковной церкви; позже к заводу присоединили участок по Николаевской ул., д. 82 (ул. Марата, д. 82). К 1 января 1900 г. учредители полностью собрали капитал¹³. В 1899—1900 гг. было возведено здание по проекту архитектора-художника Алексея Георгиевича Эренберга (в стиле модерн). Там разместилось правление общества. В этом доме

3/16 апреля 1905 г. был основан первый рабочий профессиональный союз в России — Союз рабочих печатного дела.

Предприятие было доходным. Основной капитал общества на 7 мая 1915 г. составлял 1 350 000 руб. (5400 акций по 250 руб. каждая). 84,3 % принадлежали русским подданным, 15,7 % — немецким¹⁴. Они приносили дивиденды в 1911—1913 гг. по 11 руб. за акцию ежегодно, в 1914 г. — по 6 руб. Баланс на 1 января 1916 г. составлял 2 873 957 руб., стоимость имущества — 1 268 867 руб.

Состав предприятия: словолитня и мастерские: гальванопластическая, стереотипия, граверная, ксилография, фотоцинкография, меднолитейная, механическая и столярная в Петрограде. Фирма имела отделение в Москве, склады в Одессе, Ростове-на-Дону, Вильно, Риге, Саратове, Киеве. Производство: шрифты, типографические материалы, медные линейки, продажа типографических машин и принадлежностей тиснения¹⁵.

Постановлением ВСНХ от 27 июня 1918 г. предприятие было национализировано, передано в ведение полиграфической секции Совнархоза Северного района Петрограда под названием 1-я Государственная словолитня, с 1924 г. — им. III Интернационала (тогда завод перешел в подчинение Ленинградского отделения треста «Полиграф» ВСНХ РСФСР). В 1930 г. шрифтолитейный завод перешел в ведение Всероссийского объединения полиграфической промышленности; здесь были созданы шрифты для народностей, не имевших раньше письменности.

И.И. Леман — библиофил и меценат. Уникальные шрифты «Словолитни О.И. Лемана» пользовались известностью. Ими напечатаны обзоры Первой всероссийской выставки печатного дела в Петербурге (1895), а каталог выставки вышел под редакцией И.И. Лемана. В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже образцы работ «Словолитни О.И. Лемана» и типографии А. Маркса получили гран-при. Позже И.И. Леман редактировал каталог русского отдела на Выставке печатного дела и графики в Лейпциге (1914).

В октябре 1901—1902 гг. И.И. Леман был издателем и редактором журнала «Печатное искусство» — первого российского издания, посвященного графическому дизайну, который определял развитие отечественных наборных шрифтов. (Тему развивал журнал «Полиграфическое производство».)

В 1903 г. И.И. Леман инициировал в Петербурге Кружок любителей русских изящных изданий, объединивший петербургских биб-

лиофилов и любителей искусств, коллекционеров, и стал его казначаем. Фундаментальное издание кружка «Гравюра и литография» не потеряло своего значения до сих пор¹⁶. Как и другие библиофилы, И.И. Леман предоставлял для изданий экспонаты из своей коллекции.

Когда в 1906 г. в Петербурге организовался журнал «Старые годы», И.И. Леман вошел в состав его Редакционного комитета (впрочем, все его члены участвовали в заседаниях кружка).

Словолитней Лемана были созданы шрифты, которыми печатались многие российские газеты; журнал «Старые годы» (1907–1916), «Истории русского искусства» И.Э. Грабаря (1909–1917) и др.

Директор В.В. Радлов в 1917 г., «озабочиваясь пополнением Библиотеки при Галерее Императора Петра I изданиями, относящимися к личности и эпохе Великого преобразователя России, имел честь просить Кружок любителей редких изящных изданий не отказать в присылке 1 экз. своего издания: И.И. Леман. “Гравюра и литография” (1913)»¹⁷.

Общество взаимного кредита деятелей печатного дела основано в Санкт-Петербурге в 1904 г. Правление осуществляло выдачу кредитов по низкой процентной ставке под товары, связанные с печатным делом, а также бумагу и печатные издания — книги, газеты, журналы, открытки и др. Этот вид кредита помог многим малым и средним типографиям выстоять и развить свои возможности¹⁸. И.И. Леман был товарищем председателя совета этого общества, и Попечительский совет МАЭ с 1911 г. имел там расчетную книжку (Екатерининский канал, д. 14); другая часть средств Попечительского совета МАЭ находилась в Волжско-Камском банке.

21 сентября 1915 г. в помещении Центрального банка Общества взаимного кредита (Невский, д. 15, вход с Мойки) состоялось публичное чествование Григория Николаевича Потанина по случаю его 80-летия. Организаторами мероприятия выступили Общество изучения Сибири и улучшения ее быта, при участии Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны, Общество содействия учащимся в Петрограде сибирякам и Петроградского сибирского собрания. Вход на празднование был бесплатным. Председателем правления общества, базировавшегося в МАЭ, был директор МАЭ академик В.В. Радлов¹⁹.

И.И. Леман — почетный член Попечительного совета Музея антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого. Попечитель-

ный совет МАЭ был создан в 1909 г.²⁰ Некоторые аспекты его работы известны благодаря отчетам, которые по предложению В.В. Радлова стали печатать в Приложении в протоколах ИАН и в «Известиях» Академии.

9 февраля 1911 г. почетными членами Попечительного совета МАЭ были утверждены коммерции советник И.И. Леман и немецкий ученый и путешественник Герман Мейер (Лейпциг).

В 1911 г. Попечительный совет заседал шесть раз, была проведена проверка денежного отчета за 1910 г. Благодаря усилиям почетных членов Совета на коллекции и расходы МАЭ всего в 1911 г. поступило 9500 руб.²¹ В 1912 г. состоялось пять заседаний Совета, а 23 марта 1913 г. проведена ревизия денежных книг сумм Совета²². В 1913 г. Попечительный совет МАЭ собирался 5 раз, в 1914 г. — 3, в 1915 и в 1916 гг. — по 2 раза.

Еще в ноябре 1910 г. чешскому путешественнику А.В. Фричу в Южную Америку И.И. Леман перевел 1000 руб., за что МАЭ выразил ему благодарность²³. Вернувшись в Европу, А.В. Фрич занимался по поручению МАЭ регистрацией своих южноамериканских предметов, которые в марте 1913 г. были доставлены в Музей. На средства И.И. Лемана приобретены 111 предметов: № 1976 — предметы быта и культа племени чамакоко из Северного Чако, 42 пр.; № 1977 — предметы быта и культа племени тумраха, 33 пр.; № 1978 — оружие, военные принадлежности, предметы быта и культа племени моротоко, 17 пр.; № 1979 — оружие и предметы быта племени чиригуано из Боливии, 11 пр.; № 1980 — предметы быта и культа племени шуанкуру из Мато-Гроссо, 8 пр.²⁴

При активном участии И.И. Лемана и Ф.Ю. Шотлендера был подготовлен альбом для поднесения императору Николаю II по случаю его визита в МАЭ 5 марта 1914 г.²⁵ В 1914 г. в список наград, испрашиваемых на особо полезную деятельность по Музею антропологии и этнографии имени Императора Петра Великого, И.И. Леман был включен под № 4. Почетный председатель Попечительного совета князь Александр Георгиевич Романовский, герцог Лейхтенбергский, ходатайствовал о присуждении ему чина статского советника: «Иосиф Иосифович Леман, личный дворянин, коммерции советник, чина не имеет. Вероисповедание лютеранское. Награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. (1895), Св. Анны 3-й ст. (1898), Св. Станислава 2-й ст. (1901) по представлению Императорского Русского технического общества. 1904 г. — личное дворянство по представлению Его Импера-

торского Высочества Великого Князя Константина Константиновича. 1906 — звание коммерции советника (по Министерству торговли и промышленности). 1907 — орден Св. Анны 2-й ст. (по Министерству финансов), 1914 — Св. Владимира 4-й ст. (по Министерству торговли и промышленности). Член Попечительского совета с 2 февраля 1911 г.» На представлении помета: «Нет между наградами срока, чин статского советника можно лишь в изъятие из правил»²⁶.

Военное время. В 1914 г. АО «Словолитня О.И. Лемана» в Петрограде претерпело серьезные изменения в связи с введением запретов на торговлю с Германией и наличием иностранных акционеров. До 20 июля 1914 г. членами правления были Леман И.И., Михайлов П.А., Эрленбах Сигизмунд Семенович (баварский подданный, проживавший в Пензенской губ.), Эрленбах Альфред Сигизмундович (баварский подданный, Петербург), кандидатами — Березин Петр Владимирович (инженер путей сообщения), Леман Борис Иосифович (потомственный Почетный гражданин). 11 октября 1914 г. Эрленбахи были отстранены от должности и считались выбывшими из состава правления с 18 сентября 1914 г., членом правления стал Будевиц Борис Федорович (личный Почетный гражданин). С. и А. Эрленбахи приобрели инвентарь словолитейного дела в Петрограде как «Братья Эрленбах»²⁷.

В справке говорилось, что «Общество было учреждено в 1897 г. русскими подданными, и 85 % акций находились в руках русских подданных»²⁸. Среди акционеров были российские, французские, британские, итальянские, баварские, германские подданные. В 1914 г. акционеры Леман Наталья Иосифовна (Москва) и Николай Иосифович (Гельсингфорс) возбудили ходатайство о переходе в русское подданство²⁹.

В 1915 г. Акционерное общество имело 5400 акций по 250 руб. каждая. В 1915–1916 гг. предприятия И.И. Лемана выполняли заказы Центрального военно-промышленного комитета — изготавливали гранаты к ружейным мортирам с дистанционными трубками, запальные трубки к ручным гранатам, железные футляры для ружейных патронов³⁰.

В тяжелые годы Первой мировой войны И.И. Леман не прекратил поддержку МАЭ. 28 марта 1915 г. В.В. Радлов вновь прибег к его помощи: «Милостивый Государь Иосиф Иосифович, в настоящее время в связи с военным временем Музей находится в очень затруднительных обстоятельствах по целому ряду научных предприятий, частью

ранее начатых, частью вновь предпринимаемых. Поэтому позволяю себе обратиться к Вам как к Почетному члену Попечительного совета в момент...»³¹

Члены Попечительного совета изыскивали возможности помогать Музею — требовались средства для выплаты жалования сотрудникам, содержания отправленных в поле экспедиций, закупок материалов. Удалось запасти около 6 тыс. пудов угля, что помогло сохранить музейные экспонаты в холодное время разрухи. 27 января 1916 г. правление Императорской Академии наук согласилось на доставку топлива для МАЭ «через посредство Попечительного совета по цене не выше 1 руб. 40 коп. за пуд лучшего донецкого угля, о найме истопника для производства топки печей Музея распоряжение сделано»³². В ответ на письмо морской министр его превосходительство И.К. Григорович 3 февраля 1916 г. разрешил отпустить со складов Петроградского порта для МАЭ 5 тыс. пудов каменного угля за плату, с тем чтобы уголь был вывезен средствами и распоряжением Музея³³. Кабинет Его Императорского Величества 6 февраля 1916 г. согласился уступить МАЭ 1000 пудов антрацита, морской министр — 5000 пудов по 40 коп. без доставки³⁴.

18 мая 1916 г. почетные члены Б.А. Игнатъев и И.И. Леман произвели ревизию денежных сумм и книг Попечительного совета³⁵. 24 ноября 1916 г. попечителям Э.Л. Нобелю, Б.М. Игнатъеву, барону фон дер Остен-Дризену было направлено следующее письмо: «Глубокоуважаемый [имярек], на последнем заседании Совета, на котором, к сожалению, Вы не имели возможности присутствовать, вследствие доклада моего об остром положении вопроса о добровольном жаловании вольнонаемным служащим в связи с возрастающей дороговизной, а также о финансовой поддержке начатых еще до войны экспедиций в отдаленных местах, Совет, по предложению И.И. Лемана, постановил обратиться циркулярно с предложением покрыть недостающую сумму в 55 тыс. руб. подпиской среди Почетных членов Попечительного совета и довести об этом до сведения отсутствующих почетных членов Совета, о чем имею честь Вам сообщить вместе с приложением копии протокола. В.В. Радлов»³⁶.

К тому времени некоторые попечители покинули Петроград и вообще уехали из России, положение оставшихся уже не было стабильным. 2 декабря 1916 г. и 25 января 1917 г. В.В. Радлов обращался в Канцелярию председателя Особого совещания по продовольствию г. Петрограда и его района с просьбой «выдать сахара для заседаний

членов Попечительного совета в количестве 10 чел.; чая для служебных часов служащих МАЭ (ежедневно — 24 чел.)»³⁷.

И.И. Леман и Галерея Петра Великого. При МАЭ был создан специальный памятный отдел «Галерея Петра Великого», экспонаты для нее собирались с 1909 г. Поскольку эти предметы являлись собственностью Его Императорского Величества, Государь Император лично приказал 1 марта 1914 г. по докладу Герцога Лейхтенбергского, что «все изменения должны восходить через министра Двора на Императорское благоволение, и музейные предметы не могут выдаваться для пользования вне стен Музея». 21 сентября 1916 г. решался вопрос о высылке рукописи Коринса «Грамматика малая» в Московский и Румянцевский музеи. В состав комиссии под председательством В.В. Радлова вошли представители Министерства Императорского Двора, музейного персонала (зав. Галереей Э.К. Пекарский) и Попечительского совета (И.И. Леман): «Милостивый Государь Иосиф Иосифович, Во исполнение определения Историко-филологического отделения ИАН от 21 сентября 1916 г. имею честь просить Вас принять на себя исполнение обязанностей члена имеющей образоваться при Музее, согласно положенной в рескрипте на мое имя Августейшим Почетным председателем Попечительного совета Высочайшей воле, Комиссии для выработки правил относительно отпуска, хранения и пополнения Галереи Императора Петра I; равно и периодических ревизий находящихся в ней предметов»³⁸. 25 января 1917 г. были назначены «представители от Министерства Императорского Двора в Комиссию по Галерее Петра I — хранитель музеев Императорской Академии художеств Эмилий Визель и хранитель Императорского Эрмитажа Сергей Тройницкий»³⁹. Как и И.И. Леман, Тройницкий был членом Клуба любителей русских изящных изданий и редколлегии журнала «Старые годы». Заседание комиссии состоялось 17 февраля 1917 г. в МАЭ.

После отречения Николая II от престола В.В. Радлов предложил 8 марта 1917 г. ввиду необходимости пересмотра коллекции закрыть на время Галерею Петра Великого для посетителей⁴⁰. После этой даты сведений о дальнейшей судьбе И.И. Лемана не имеется.

Вклад И.И. Лемана в развитие МАЭ был весьма существенным: он выделял средства для покупки коллекций, вел счета Попечительного совета, содействовал получению средств из Общества взаимного кредита деятелей печатного дела, помогал в организации важных мероприятий, способствовал печатанию подарочных изданий и альбомов.

А созданные в его словолитне шрифты использовались в академических изданиях, хотя особо сложные приходилось выписывать из-за рубежа. На пользу Музею пошел и огромный опыт И.И. Лемана по организации международных и всероссийских выставок, подготовке каталогов и периодических изданий, его международные связи и уникальные специальные знания, художественные вкусы и пристрастия коллекционера. Введение его в состав серьезных комиссий свидетельствует об авторитете и высокой репутации И.И. Лемана. Его можно справедливо причислить к числу создателей Музея антропологии и этнографии.

1. *Боханов А.Я.* Деловая элита России [Электронный ресурс.] URL: http://genobooks.narod.ru/Ros_burzhuzia_1914/Ros_burzh_1914-21e.htm
2. Немцы в России: энциклопедия. М., 1999. Т. 2. С. 298–299.
3. РГИА. Ф. 23. Оп. 24. 1904 г. № 1061. Л. 345–346.
4. Там же. Л. 348 об.–349.
5. Там же. Л. 350.
6. Там же. Л. 416.
7. Там же. Л. 443 об.
8. РГИА. Ф. 23. Оп. 24. 1895–1915 гг. № 261. Л. 212.
9. Там же. Л. 23–23 об.
10. Там же. Л. 52.
11. Там же. Л. 53.
12. Там же. Л. 76, 100.
13. Там же. Л. 123.
14. РГИА. Ф. 23. Оп. 28. 1915–1916 гг. № 2038. Л. 14.
15. Акционерно-паевые предприятия России. М., 1917. С. 108.
16. *Леман И.И.* (сост.). Гравюра и литография. Очерки истории и техники. СПб., 1913 (переиздание: Центрполиграф, 2004).
17. СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 486.
18. *Зотова А.В.* Деятельность «Общества взаимного кредита деятелей печатного дела» как специфическая форма сервиса. Исторический опыт [Электронный ресурс.] URL: http://www.rusnauka.com/2_KAND_2012/Pedagogica/3_98913.doc.htm
19. СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 — до 1918 г. Ед. хр. 70. Л. 100.
20. *Соболева Е.С.* Попечительный Совет МАЭ в 1909–1914 гг.: роль Ф.Ю. Шотлендера в созидании Музея // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 225–231.
21. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1912. Ед. хр. 159. Л. 368–368 об.
22. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1913. Ед. хр. 8. Л. 8–11 об.
23. СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 56. Л. 413.

24. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1913. Ед. хр. 160. Л. 369 об.
25. СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 44. Л. 15.
26. СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1914). Ед. хр. 74. Л. 21–22, 40.
27. РГИА. Ф. 23. Оп. 28. 1915–1916 гг. № 2038. Л. 5, 11.
28. Там же. Л. 9.
29. Там же. Л. 4.
30. Там же. Л. 14.
31. СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 44. Л. 34.
32. Там же. Ед. хр. 68. Л. 7.
33. Там же. Л. 11.
34. СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 69. Л. 254.
35. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1916. Ед. хр. 163. Л. 426 об.
36. СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1918). Ед. хр. 44. Л. 61.
37. Там же. Ед. хр. 69. Л. 430, 470.
38. Там же. Л. 383–384, 422.
39. Там же. Л. 469.
40. СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а — 1917. Ед. хр. 164. Л. 422.